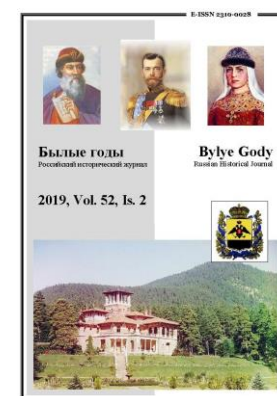

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 52. Is. 2. pp. 491-501. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.2.491
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Justice System of Northeastern Ukraine and the Influence of Russian Judicial Practice (middle XVII – XVIII centuries)

Sergey I. Degtyarev ^{a, b, *}, Lybov G. Polyakova ^{b, c, d}, Leonid L. Balanyuk ^e, Jasmin Gut ^f

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^d East European History Society, Russian Federation

^e Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^f University of Geneva, Geneva, Switzerland

Abstract

The article is devoted to the Ukrainian legal proceedings at the end of the XVII – in the XVIII centuries and the influence on him of Russian judicial practice. Since the emergence of the Ukrainian Cossack statehood in the middle of the seventeenth century, its own model of legal proceedings appeared on the lands of northeastern Ukraine, which in its activities was based on the regulatory framework of the Lithuanian-Polish period and early European times. But since the beginning of the XVIII century, the Russian government has pursued a policy of incorporation of Ukrainian lands. During the XVIII century, Russian imperial legislation was extended to Ukrainian judicial practice. Judicial or controlling institutions are created on these lands, subordinated to the Russian administration. The very nature of the judicial process changes, even the language of keeping records from the old Ukrainian changes to Russian. All these processes have had a direct impact on the formation and further development of civil society in the Ukrainian lands.

Keywords: North-Eastern Ukraine, Hetmanshchina, Slobodskaya Ukraine, Russian Empire, court, officials, XVII-XVIII centuries.

1. Введение

Многие вопросы, касающиеся истории развития судебной отрасли на украинских землях, которые со временем вошли в состав Российского государства, остаются малоизученными. Но учитывать опыт прошлого в современном обществе крайне необходимо. Это дает возможность, с одной стороны, выявить национальные и региональные особенности развития той или иной сферы жизнедеятельности (в нашем случае судебной) и развиваться соответственно этим особенностям, а с другой – позволит учитывать и наиболее положительные практики, заимствованные у других государств (или навязанные ими) в процессе взаимодействия с ними.

Национальная специфика была характерна для украинской судебной отрасли. Украинское казацкое государство XVII–XVIII вв. смогло создать собственную управленческую модель, которая включала административную, финансовую, военную, судебную отрасли. Эта модель функционировала, опираясь на украинские обычаи и правовые традиции. Но уже с конца XVII в. московское правительство начало распространять свою власть на северо-восточные украинские земли, вытесняя местные управленческие практики и заменяя их на российские. Система судопроизводства Украины-Гетманщины также подверглась такому влиянию.

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo@bigmir.net (S.I. Degtyarev)

В связи с этим целью данной статьи является изучение украинской модели судопроизводства, которая функционировала на землях Северо-Восточной Украины в конце XVII–XVIII вв. В то же время мы рассмотрим и процесс постепенного замещения украинского судопроизводства российскими правовыми практиками.

2. Материалы и методы

В данной статье нами использованы научные наработки ряда исследователей истории Северо-Восточной Украины (так называемых Слобожанщины и Гетманщины) XVII–XVIII вв. Источниковой базой исследования стали нормативные акты указанного периода, регулирующие отношения в судебной сфере и опубликованные в первом собрании «Полного собрания законов Российской империи». Были использованы также архивные материалы из фондов Центрального государственного исторического архива Украины (ЦГИАК) (Киев, Украина), Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского (ИР НБУ) (Киев, Украина).

Специфика предмета исследования и исследовательских задач обусловила комплексное использование ряда разных принципов и методов научного познания. В процессе работы использованы принципы историзма и объективности, которые в первую очередь предусматривают непредвзятое рассмотрение событий и явлений прошлого в их развитии и диалектической взаимосвязи. Принцип историзма был реализован в процессе анализа конкретных исторических обстоятельств, при которых украинские судебные практики переформатировались по российскому имперскому образцу. Принцип объективности использован во время анализа исторических фактов и источников.

3. Обсуждение

Многие вопросы, касающиеся истории украинского судопроизводства XVII–XVIII вв., до сих пор недостаточно изучены и освещены в научной литературе, хотя в разной мере исследователи затрагивали эту проблематику еще с XIX в. Например, в конце XIX – начале XX вв. о старинных судах, функционировавших на украинских землях, писали А. Андриевский, А. Лазаревский, Н. Бакай (Андриевский, 1891; Бакай, 1886; Лазаревский, 1898). Работы этих ученых носили, скорее, описательный характер.

Западные исследователи уделяли внимание бюрократическому аппарату Российской империи, его развитию в XVIII–XIX вв. (LeDonne John, 1983; Givens, 1993; Raeff, 1994; Alexander, 1969; Alexander, 2000; Уортман, 2004). Но они практически не рассматривали процесс бюрократизации национальных регионов империи, особенности функционирования там российских государственных учреждений, в частности судебных, и т.п. Украинские и некоторые российские ученые указанным вопросам уделили несколько больше внимания, хотя говорить о разработанности данной проблематики пока еще рано. В большей или меньшей степени судебные органы и особенности их функционирования на северо-востоке Украины в XVII–XVIII вв. изучали Я. Падох, В. Шандра, Н. Сиза, П. Бушкович и другие (Bushkovitch, 1991; Падох, 1994; Сиза, 1999; Сиза, 2000; Шандра, 2011).

Вопросы, связанные с замещением украинских национальных административных и судебных практик российскими, затрагивались в работах ряда современных украинских исследователей, в частности В. Маслійчука, В. Брехуненко, В. Горобца, С. Дегтярева (Брехуненко, 2014; Горобець, 1993; Горобець, 2007; Маслійчук, 2007а; Маслійчук, 2007б; Dyagterev, 2013; Degtyarev, 2014; Degtyarev, 2016).

4. Результаты

По словам украинского историка В. Брехуненко, высокий уровень самостоятельности Украины-Гетманщины в конце XVII в. – в первые годы XVIII в. обеспечивали собственная административная система, финансы, суд, самобытная культура, полноправие элиты в имущественных и хозяйственных делах и т.д. Они же были опорой «украиноцентричного сознания казацкого народа» (Брехуненко, 2014: 334). Российскому правительству это мешало интегрировать территорию и общество Украинского государства в российскую административную и социальную среду.

Считается, что одной из причин неудовольствия польско-шляхетскими порядками в Украине перед войной Б. Хмельницкого было сословное судоустройство (Сиза, 1999: 64). Судебная система Украины-Гетманщины сформировалась на основе обычаев, гетманских распоряжений в процессе и после войны 1648–1654 гг. В значительной мере она также базировалась на Литовском статуте. Одним из положительных признаков этой системы судопроизводства было то, что между функциями судов разных уровней (рангов) была очень небольшая разница.

В «мартовских статьях» 1654 г. и их редакции 1659 г. гарантировалось невмешательство царской администрации в украинское судопроизводство (Горобець, 2007: 291). Некоторые историки также указывали, что с 1654 г. в Гетманщине обеспечивалась автономия судопроизводства. В статьях Переяславского договора говорилось: «В судах чтоб ни воевода, ни стольник в Суды Войсковые не вступались: где три человека казаков, тогда два третьего должны судить». Но эта судебная автономия все больше ограничивалась российским законодательством. Хотя, говоря о правовой жизни в Украине конца XVII – первой половины XVIII вв. и российских влияниях на нее, Я. Падох отмечал,

что «правовая жизнь Московщины была мало развита», а Украина в этом плане «стояла намного выше» (Падох, 1994: 17).

Сам судебный процесс Гетманщины был основан на демократических началах: соревновательности, выборности судей, гласности и коллегиальности в рассмотрении дел и т.п. Большое внимание уделялось компенсации материальных убытков потерпевшего (Сиза, 2000: 49). Как для коренного населения, так и для чужестранцев действовали одни и те же судебные учреждения. Даже в городах, наделенных магдебургским правом, дела мещан могли рассматривать объединенные казацко-мещанские суды. Некоторые изменения произошли лишь после судебной реформы К. Разумовского в 1760-х годах.

Существовали и некоторые негативные моменты в судопроизводстве Гетманщины:

- зависимость судов от административной власти (сотники, полковники руководили не только администрацией соответствующих округов, но и судами на этих территориях);
- судебная тяжба (медленность в решении дел производила к значительному количеству апелляций или же одно дело могло проходить через десятки разных судов – от низших к высшим) (Падох, 1994: 180-181).

В казацком государстве основная судебная функция возлагалась на выборного войскового судью. Он рассматривал уголовные и гражданские дела, которые возникали в Войске Запорожском. Но окончательно приговор утверждался кошевым атаманом или войсковым советом.

Система судопроизводства для населения состояла из казацких, сотенных, полковых судов и генерального суда. Казацкие суды (нижнее звено) рассматривали дела и принимали решения при участии всего общества. В полковых и сотенных судах судопроизводство могли совершать полковники и сотники, а также полковые и сотенные судьи. Они рассматривали дела казаков, крестьян, мещан. Генеральный суд был высшей инстанцией суда. В него входили два генеральных судьи и судебный писарь. Этот суд был апелляционным учреждением для сотенных и полковых судов. В городах существовали городские суды, которые опирались на магдебургское право (Сиза, 1999: 66-67). Существовали и другие судебные институты. Их деятельность и функции рассмотрим более детально.

Сельские суды занимались делами казаков и посполитых. Они были разделены на суды атаманов (атаманы совместно с двумя-тремя казаками решали споры рядовых казаков) и суды войтов (войты вместе с двумя-тремя крестьянами рассматривали дела посполитых).

В местечках и городах функционировали ратушные, городские и магистратские суды.

Ратушные суды были коллегиальными учреждениями в небольших непривлеклированных городах. Входили в их состав войт, бурмистр и ратушный писарь.

Магистратские суды также были коллегиальными и действовали в городах, которые имели привилегии самостоятельного самоуправления. В их состав входили войт, «гродская коллегия» из бурмистра, райцев и лавников (присяжных).

И ратушные, и магистратские суды рассматривали дела мещан и посполитых, которые жили в городах. Но особенности общественной структуры Гетманщины и постоянный рост влияния казацкой старшины на городское самоуправление обусловили постепенную ликвидацию различий между городскими судами и казацкими. В частности, представителей казацкой старшины, которые входили в состав городских судов, называли первыми среди других членов этих учреждений. Я. Падох подтверждал этот факт, опираясь на значительный архивный материал. Так, если до 1670 г. в большинстве судебных документов первым в списке членов суда чаще фигурировал войт, то после 1670 г. «вперед проставлены наименования казацких старшин» (почти в каждом деле) (Падох, 1994: 36-40).

Сотенные суды функционировали в городах – центрах сотен. Эти суды состояли из сотника, городского атамана, писаря, хорунжего и есаула. Там, где не было городского атамана, его замещал куренной атаман. Сотенные суды рассматривали дела сотенной старшины и казаков сотни, а после слияния с ратушными судами – дела всех жителей сотни.

Полковые суды действовали в центрах полков. Сначала председательствовал в таком суде полковник, а должность полкового судьи не была постоянной (стала таковой лишь со временем). Процесс происходил коллегиально в составе полковника (председательствовал), полкового судьи, двух представителей от полковой старшины и одного значкового товарища. На постоянной основе свои функции выполняли в суде полковник или судья и судебный писарь. Все остальные сменялись каждые три месяца и избирались среди двух есаулов и двух хорунжих. Приговоры утверждались полковником, даже если он не принимал участия в заседании суда. В работе полкового суда могли принимать участие представители городского самоуправления. Полковые суды рассматривали дела полковой старшины, сотников и значковых товарищей. С 1730-х годов эти суды начали вести дела мещан (Падох, 1994: 43-47). Апелляционной инстанцией для полковых судов были полковые канцелярии, которые выполняли судебные действия в составе полковников и некоторых членов старшины.

Генеральный войсковой суд состоял из генеральных судей, других представителей генеральной старшины и наиболее уважаемых бунчуковых товарищей. Во времена П. Полуботка с целью

повышения эффективности этого суда в него были введены должности четырех ассессоров (согласно нормам Литовского статута), но их вскоре ликвидировали. А. Лазаревский указывал, что споры в этом суде часто решались единолично судьей при участии судебного писаря. Но после реформы К. Разумовского в рассмотрении дел здесь должны были принимать участие двое судей и 10 депутатов (по одному из каждого полка).

Этот суд был первой инстанцией в делах генеральной старшины, полковников и бунчуковых товарищей, хотя рассматривал часто и дела, которые должны были бы решаться низшими судами. Часто этот суд выезжал на места (в полки и сотни) для решения споров (Kryvosheia, Degtyarev, 2016: 1120-1121).

Имела определенные судебные функции и генеральная войсковая канцелярия. Она была более высокой инстанцией, чем генеральный войсковой суд. Заседали здесь гетман и несколько представителей генеральной старшины, назначаемых гетманом. Канцелярия в значительной мере зависела от гетмана, что было причиной попыток российского правительства ограничить компетенцию этого органа (и гетмана тоже). Генеральная войсковая канцелярия была исключительно апелляционной инстанцией. Ее еще называли гетманским судом. Это учреждение утратило судебные функции после реформы К. Разумовского.

Существовал при гетмане третейский суд для мирного урегулирования судебных дел, подлежащих компетенции генерального войскового суда. В его состав входили три судьи.

После 1648 г. в Украине был создан домениальный (помещичий, панский) суд. Фактически это право землевладельцев (монастырей, городов и физических лиц, которые владели землями с подданными) вершить над своими подчиненными суд. Вместе с помещиком в рассмотрении судебных дел (исключительно гражданских и мелких уголовных) участвовали представители от подданных и войт.

Споры, которые возникали во время торгов, могли решаться в купеческих или ярмарочных судах. Судопроизводство совершалось войтом и купцами под присмотром казацкой старшины. Согласно статута 1758 г. эти суды были словесными, а назначались в них теперь «русские купцы и магистратские чиновники».

Существовали также духовные суды, которые руководствовались церковным правом. В светских делах эти суды отвечали перед общими казацкими судами (Падох, 1994: 47-53).

В украинском судебном процессе важную роль играло местное общество, которое могло повлиять на приговор, взятый осужденного на поруки и т.п. То есть значительным был общественный фактор, который фактически был нивелирован вмешательством российского правительства в судопроизводство Гетманщины. Схематически именно так выглядела судебная система Украины-Гетманщины во второй половине XVII – в начале XVIII вв. Далее рассмотрим процесс постепенного проникновения российских судебных практик в судопроизводство этого региона с последующей полной заменой украинского судебного законодательства на имперское.

В. Горобец считает, что инкорпорация украинского судопроизводства в общеимперскую судебную систему началась с введения в действие царского указа «О суде по новоучиненной форме» (1724 г.) (Горобець, 2007). Украинский советский исследователь А. Путро считал, что замена украинского законодательства на российские нормы началась с царского указа от 22 августа 1728 г. («Решительные пункты гетману Данилу Апостолу»). В главе 20-й указывалось, что следует перевести на русский язык действующие в Украине «правные книги» (Путро, 1988: 68-69).

Но, по нашему мнению, достаточно тяжело определить конкретную дату или событие, с которых можно начать отсчет процесса замещения украинских судебных практик российскими имперскими. Наверное, можно сказать, что вмешательство представителей российской администрации в судопроизводство Гетманщины стало активизироваться после событий 1708–1709 гг.

Со времен правления Петра I Российское государство пыталось приобрести черты, присущие европейским странам того времени. Вообще в XVIII в. российское самодержавие изменило свою форму. Оно стало выступать в роли динамической светской силы в жизни государства. Российский монарх вышел за рамки, возложенные на него традицией. Он наделил себя новыми широкими полномочиями – заботиться об экономическом развитии, усиливать учреждения, беспокоиться о моральном состоянии подданных. Российские правители XVIII в. следовали примеру западных монархий. При них российское самодержавие вступило в свою абсолютистскую фазу развития. Образцом для российского правительства стало европейское «полицейское» государство, которое могли представлять собой Швеция, Пруссия или наполеоновская Франция (Уортман, 2004: 54). Все это происходило в условиях наступления на остатки автономии тех «окраин», которые входили в состав империи, в том числе и на украинские земли.

Эти процессы требовали максимального внимания к вопросу установления законности в государстве и, в частности, необходимым было применение писаных законов для руководства ведомством юстиции. Кодификация таких законов была сложным заданием и ее попытки предпринимались много раз в течение XVIII и начала XIX вв. Для этого периода было характерно большое количество жалоб на неэффективность судебной системы.

Далее в течение всего XVIII в. происходит наступление российского имперского правительства на автономные права Гетманщины. Началось давление на административную систему, целью которого была ликвидация украинских государственных институций. В том числе навязываются российские судебные практики, которые постепенно вытесняют местное судопроизводство.

По причине принципиальных отличий судебных систем Гетманщины (соревновательный процесс) и России (инквизиционный процесс) формирование «единого имперского судебного пространства происходило медленно и до падения Гетманщины так и не было доведено до конца» (Брехуненко, 2014: 345). Хотя в 20-х годах XVIII в. в связи с усилением вмешательства России в украинское судопроизводство состязательный процесс все же был постепенно вытеснен. Доказательствами теперь стал распоряжаться сам суд, а стороны были уже не субъектами, а объектами процесса (Шандра, 2011: 82).

В течение 1721–1723 гг. предпринимались две попытки ввести ряд норм российского судопроизводства и полностью подчинить суды московскому правительству. Они оказались неудачными по причине сопротивления казацкой старшины. Но указом Петра I от 5 ноября 1723 г. все же было введено на Гетманщине судопроизводство по российским правилам (Брехуненко, 2014: 345).

В 1722 г. Петр I учредил своим указом в Глухове Малороссийскую коллегия как высшее судебно-административное учреждение в Гетманщине. Ее президентом был назначен на постоянной основе российский чиновник С. Вельяминов. Все члены коллегии переизбирались раз в год. Всю делопроизводственную часть в Малороссийской коллегии вели канцелярские служащие в количестве 31 человека – все откомандированные в Украину из воеводских канцелярий Белгородской, Севской и Курской провинций и канцелярии киевского генерал-губернатора (Горобець, 2007: 298, 301).

Цель, с которой якобы и создавалась Малороссийская коллегия, определялась следующая: «дабы малороссийский народ ни от кого... утесняем не был» (ПСЗ-1, Т. VI: 681). Коллегия принимала к рассмотрению апелляции на решения местных судебных инстанций; решала судебные дела, которые не рассматривались в судах Гетманщины. С учреждением Малороссийской коллегии украинское судопроизводство быстро утрачивает состязательный характер процесса. Утвердилась форма суда, закрепленная в России еще «Судебником» 1497 г. (Горобець, 2007: 364). К тому же с осени 1722 г. в больших украинских городах появляются коменданты, к которым практически полностью переходят властные полномочия на местах, которые были довольно широкими, в том числе они принимали участие в судебных процессах, которые проводились Малороссийской коллегией (Брехуненко, 2014: 343-344).

В целом Коллегия была ориентирована в первую очередь на защиту именно имперских интересов в регионе. Руководствовалась она исключительно царскими инструкциями и регламентами. Ключевую роль здесь играл президент. Согласно характеристике, данной Малороссийской коллегии украинским историком В. Горобцом, она «была исключительно имперским государственным органом петровского времени, имплантированным в государственное тело Украины» (Горобець, 2007: 305). Судопроизводство стало одним из орудий российского царского правительства в деле инкорпорации украинских земель, социума в имперскую среду в XVIII в.

Представители российской власти в Украине пользовались противоречиями внутри украинского общества. Таким образом, стимулировалась идея о несовершенстве местного судопроизводства, предлагался «более справедливый царский суд». Поскольку казацкая старшина была чуть ли не основным противником Малороссийской коллегии, то последняя и направляла свои мероприятия часто именно против местных элит. В частности, требовалось от генеральной старшины привлекать к судебной ответственности местных казацких администраторов. Простым обывателям предлагалось подавать челобитные в Коллегию с жалобами на старшину, которая их притесняла. За первый же месяц функционирования Малороссийской коллегии ней было принято 34 решения (все отправлены в Генеральную войсковую канцелярию), из которых 10 судебных – в основном о привлечении казацкой старшины к ответственности. 14 августа 1722 г. С. Вельяминов отчитывался перед Сенатом о том, что украинское население довольно работой коллегии и что «многие из них приходят и подают на старшину и на прочих знатных людей в своих обидах челобитные» (Горобець, 2007: 309-311).

Стараясь сопротивляться политике Малороссийской коллегии, лидер казацкой старшины того времени П. Полуботок призвал бойкотировать все ее решения, в том числе и в сфере судопроизводства. В частности, он бойкотировал решения коллегии о привлечении к ответственности казаков, дела которых сразу передавали в это учреждение, но не рассматривали в местных судах низшего уровня. Противостояние П. Полуботка и С. Вельяминова сначала привело к определенным уступкам со стороны царской администрации. Петр I даже приказал не принимать к рассмотрению Малороссийской коллегией судебные дела, которые не были «апробированы в судебных инстанциях Гетманата» (10 ноября 1722 г.) (Горобець, 2007: 318, 321).

Эта и некоторые другие победы гетманцев оказались временными. С. Вельяминов разработал проект углубления реформ, направленных на ограничение автономии Гетманщины в сфере

управления, в том числе и в судопроизводстве. Проект был утвержден Петром I в 1723 г. Наступление на автономию Гетманщины активизировалось сразу после смерти П. Полуботка 18 декабря 1724 г.

Суды Гетманщины не были совершенными. Это лишь помогало царскому правительству через Малороссийскую коллегия повышать популярность судебных практик согласно с российскими порядками. В манифесте от 16 мая 1722 г. указывалось, что в «судах Генеральных чинятца ради взятков и великих накладов многие неправды» (Горобець, 2007: 351). Реакцией казацкой администрации стал универсал от 19 августа 1722 г., который имел целью поднятие престижа украинского судопроизводства, законодательно закрепил принцип коллегиальности в судебном процессе. Полковникам и судьям запрещалось теперь единолично принимать решения в судебных делах. Это можно было делать лишь в присутствии других представителей местной старшины. Вводился этим универсалом и ряд других нововведений в судебный процесс.

Хотя реформа П. Полуботка в сфере судопроизводства и опиралась на местные традиции и учитывала европейский правовой опыт, на местах она не нашла поддержки.

После распространения на территории Гетманщины действия указа Петра I «О суде по новоучиненной форме» от 5 ноября 1723 г. начался качественно новый этап в процессе слияния украинского судопроизводства с судебной системой Российской империи.

Для судебной документации вводились единые формы. Происходила формализация судебного процесса. Украинские национальные традиции в этой сфере не учитывались. Даже Генеральный войсковой суд, вынося смертный приговор, согласовывал его с Малороссийской коллегией.

Когда Коллегия была ликвидирована, Генеральный войсковой суд оставался высшим судебным учреждением в Гетманщине. Он разбирал дела по апелляциям и как первая инстанция дела знатного товарищества (Сиза, 2000: 65). К местным судебным учреждениям Гетманщины относились полковые, сотенные, сельские, копные, городские, домениальные суды. Но имперское правительство не отказалось от контроля над украинской судебной сферой. В Генеральный суд были введены три российских чиновника, которые контролировали не только судебный процесс, но и совершали политический надзор. Одновременно в делопроизводство вводились новые порядки, которые были типичными для судопроизводства России (Горобець, 2007: 419).

В 1727 г. гетманом Украины стал Д. Апостол, который еще с 1722 г. вместе с П. Полуботком выступал против Малороссийской коллегии. Эти настроения, в частности, были отражены в Коломацких петициях 1723 г., одним из авторов которых был и Д. Апостол. Он добился от российского правительства для Гетманщины «Решительных пунктов». Этот документ историк украинского права А. Мироненко даже назвал «короткой конституцией для Украины», поскольку в нем содержались положения, которые определяли характер существования казацкого государства, его отношений с российской администрацией и т.п. (Мироненко, 1998а: 133). Пунктами восстановлен старый принцип: «где три казака, там двое третьего должны судить». Атаманы должны были судить рядовых казаков, а войты – мещан. Второй инстанцией становились сотенные и городские суды. Генеральный суд теперь уже не был высшим судебным органом. В нем «для лутшого между ими Малороссийского народа в судах доброго порядка быть при том Генеральном суде из Великороссийских трем персонам, да из Малороссийских трем же персонам...». Решения этого органа могли быть обжалованы гетманом. Он, если имел сомнения касательно правильности решения, мог собрать старшинскую раду (совет), которая могла отменить приговоры Генерального суда, налагать штрафы на судей и т.д. (Мироненко, 2003: 336). К тому же Пунктами определялось, что, «ежели же кто Генерального суда решением не будет вдоволен, и таким бить челом Его Императорскому Величеству и Коллегии иностранных дел».

После смерти гетмана Д. Апостола в 1734 г. как судебно-административный орган высшей инстанции в Гетманщине было создано «Правление гетманского правительства», где также заседали три украинца и три россиянина. Возглавил это учреждение князь А. Шаховский. «Правление гетманского правительства» сразу возобновило действие указа 1723 г. о введении российского судебного процесса (он не действовал, пока гетманом был Д. Апостол). Российское правительство подготовило князю А. Шаховскому ряд инструкций, в частности об отборе кандидатов в генеральный суд Гетманщины. К ним выдвигались стандартные требования – «правдивые и на взятки не падкие». А также была сформулирована основная цель преобразований, которые должен был совершить А. Шаховский – «чтобы тот малороссийский народ судопроизводством этих великороссийских судей был доволен и привыкал к великороссийскому правлению» (Маслійчук, 2007а, 122).

Комиссия Шаховского действовала по принципу Малороссийской коллегии. Она принимала к рассмотрению жалобы от казацкой старшины или на старшину, создавая вид объективного царского суда.

Еще 7 июня 1733 г. вышел царский указ, инициированный А. Шаховским, направленный в том числе на изменение процедуры замещения старшинских должностей. Вводилась практика так называемой аттестации старшины. Количество служебных должностей было ограничено, а Военной коллегией созданы такие неурядовые (имевшие полуофициальный характер) старшинские чины, как «ваканс-полковники», «ваканс-судьи», «ваканс-сотники» и т.п. Носители таких «чинов», претендуя на должности, которые освобождались, пытались занять их любой ценой. Для этого они использовали взятки, доносы на конкурентов и т.п. Все это усиливало раздор в старшинской среде и

позволяло российской администрации внедрять свои порядки на украинских землях, в том числе и в сфере судопроизводства (Маслійчук, 2007а: 130-131).

Подобная ситуация была характерна и для Слободской Украины.

Судебные полномочия слободской старшины были ограничены в 1720-х годах после создания высшей судебной инстанции – Белгородской губернской канцелярии. На Слобожанщине в 1733–1734 гг. полковые ратуши были преобразованы в полковые канцелярии. Теперь они должны были руководствоваться в своей судебной деятельности российским «Соборным Уложением» (Брехуненко, 2014: 447). С заменой полковых ратуш на полковые канцелярии в ведение последних перешли фискальные, а со временем и судебные полномочия. С 23 октября 1733 г. недовольные решениями полковой канцелярии могли просить о передаче своего дела в другую канцелярию. Должность полкового судьи становилась ненужной. В 1745 г. сумской полковник А.В. Кондратьев предпринимал попытки возродить «старый суд» (Маслійчук, 2007а: 135), но, вероятно, безуспешно.

Решение комиссии Е. Щербинина окончательно определило юридический статус полковых канцелярий. Теперь (1763 г.) это была низшая ступень суда. Если до этого времени судебная функция в этих канцеляриях еще в значительной степени принадлежала старшине, то с 31 декабря 1763 г. ее судебные полномочия были ликвидированы – туда были назначены новые судьи (Маслійчук, 2007б: 148).

С 1765 г. устройство на Слобожанщине окончательно заменяется на имперскую модель. Соответственно была перестроена на этих землях и система судопроизводства.

Еще с появлением «Решительных пунктов» была создана украинская кодификационная комиссия из 12-ти лиц во главе с генеральным судьей И. Борозной, которая в 1743 г. составила сборник законов «Права, по которым судится малороссийский народ» (состав Комиссии изменялся в 1732, 1736, 1738 и 1741 годах). Этот кодекс опирался на ряд европейских правовых памятников (Литовский статут, магдебургское право и др.). Система судопроизводства и процесс, которые были отображены в «Правах...», были разработаны одним из известнейших правоведов-практиков В. Лисаневичем, который занимал должности сначала мглинского сотника, а затем полкового судьи. Вообще судьи и другие служащие судебных учреждений Левобережной Украины середины XVIII в. имели хорошее образование, что позволяло им принимать участие в законотворческой деятельности. Например, лубенский полковой судья В. Стефанович получал образование в Киеве, Германии, Силезии, Моравии, Богемии (Прага), Австрии (Вена), Италии (Медолиана, Венеция, Рим) (Падох, 1994: 9-10). Многие обучались в Киевской духовной академии, за границей, знали по несколько языков. Поэтому к составлению «Прав...» были привлечены опытные профессионалы не только с хорошим образованием, но и с богатой юридической практикой. За все время над этим кодексом работали 43 представителя казацкой старшины, 21 – духовенства, 6 – мещан (Жолковський, 2002, 708-710).

Как мы уже отмечали, для Гетманщины было характерно незначительное количество судебных инстанций, а процесс был относительно однородным. Благодаря этому между ними не возникали конфликты касательно вопроса о компетенции (Падох, 1994: 177-178). Суд Гетманщины не начинал процесс без иска заинтересованного лица. «Права, по которым судится малороссийский народ» предусматривали исключения из этого правила: с целью борьбы с уголовными правонарушениями суды имели право без жалобы потерпевших арестовывать и судить преступников за: 1) нападение на дом, хутор, хозяйственные постройки; 2) нападение на церкви и монастыри; 3) изнасилования и явный разврат; 4) разбой и воровство; 5) изготовление фальшивых денег и документов; 6) поджоги; 7) колдовство; 8) убийство и отравление; 9) угрозы преступлением против здоровья; 10) преступления с задержанием на месте совершения преступления (Сиза, 2000: 87). Но «Права...» не были утверждены российским Сенатом. Через 12 лет этот документ был возвращен царской администрацией в Гетманщину на доработку.

В целом попытки украинских управленцев использовать «Права, по которым судится малороссийский народ» оказались безуспешными, поскольку нормы, зафиксированные в этом кодексе, слишком отличались от российского права (Брехуненко, 2014: 347). 31 августа 1761 г. вышел сенатский указ «О рассмотрении изменений и дополнений Статута, по коему в Малороссии суд и расправа производится...» (ПСЗ-1, Т. XV: 775-776). Этот указ должен был ускорить процесс доработки «Прав...». Но они так и не стали официальным кодексом в Гетманщине (Путро, 1988: 69-70), хотя и использовались иногда в судебном процессе.

После ликвидации Правления гетманского правительства, с избранием гетманом К. Разумовского изменилась структура управления Гетманщины. Высшим управленческим органом теперь стала Рада (совет) старшины, в компетенцию которой входили в том числе и наиболее важные вопросы судебного характера (в совет входили члены Генерального войскового суда). На местах высшая судебная власть принадлежала полковникам, назначение которых зависело от царского правительства. До 1763 г. они председательствовали в полковом суде.

В 1763 г. в Левобережной Украине была проведена судебная реформа, в результате которой в каждом полку создавалось по два суда – земский и подкоморский. Лишь в Нежинском полку как самом большом по площади было три суда. Каждый из них состоял из судьи, подсудка и писаря. В Полтавском полку были созданы только подкоморские суды. А полковые суды были

реорганизованы в городские, где председательствовал полковник, а в состав входили 2-3 представителя от полковой старшины, среди которых обязательно был и полковой судья. Высшей инстанцией для этих судов был Генеральный суд. Эти учреждения разделили между собою дела, которыми занимались полковые канцелярии. С введением новых судов сотенные правления, полковые суды и канцелярии, а также Генеральный войсковой суд уже не имели права рассматривать дела, отнесенные к компетенции новых учреждений. Генеральный войсковой суд остался апелляционной инстанцией также для земских, городских и подкоморских судов (ЦГИАУК. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2966: 1; ЦГИАУК. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2968: 1; ЦГИАУК. Ф. 54. Оп. 1. Д. 3404: 2; ЦГИАУК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 78: 5; ЦГИАУК. Ф. 763. Оп. 1. Д. 687: 62).

По реформе К. Разумовского служащие новых судебных учреждений приобретали довольно высокий статус в старшинской иерархии. Так, подкоморский судья (подкоморий) фактически становился вторым лицом в полку после полковника. Земский судья имел более высокий статус, чем бунчуковые товарищи. А земские писари приравнивались к полковым есаулам (Kryvosheia, Degtyarev, 2016: 1120; ИР НБУ. Ф. 61. № 1084).

Земские суды разбирали дела касательно заложенных имений, побегов слуг, раздела имущества, долгов и др. В подкоморских судах рассматривались земельные споры между представителями высших сословий. А городские суды занимались уголовными делами о грабежах имений, разбое, воровстве, убийствах, пожарах и т.д. Просуществовали подкоморские, земские и городские суды вплоть до 1783 г. На уровне сотни судебную власть имел сотник. Но после судебной реформы 1763 г. эти его функции были значительно ограничены – за ним оставалось лишь право рассмотрения мелких споров между рядовыми казаками, а решения выносились только словесно (Путро, 1988: 75-79).

В это время российским правительством был предпринят следующий шаг касательно ликвидации остатков автономии северо-восточных украинских земель. Екатерина II дала задание Теплому написать о гетманском управлении Малороссией доклад. По словам Теплова, Малороссия управлялась не законом, а силой и кредитом старшин.

В 1764 г. была отменена должность гетмана, ликвидирован был и сам институт гетманства. Управление Украиной передавалось возобновленной Малороссийской коллегии во главе с ее президентом генералом П.А. Румянцевым-Задунайским (ПСЗ-1, Т. XVI: 961-962). Членами ее были назначены четыре российских чиновника и четыре представителя от украинской старшины. Уже в 1765 г. этот орган подчинил себе Генеральный войсковой суд. Функции подкоморских, земских и городских судов не изменились. Но высшей судебной инстанцией теперь стала сама коллегия, в частности ее президент.

В 1775 г. в Российской империи была проведена административная реформа, которая распространилась и на земли Северо-Восточной Украины. С этого времени все судебные практики, судебное делопроизводство в этом регионе были полностью заменены на российские.

5. Заключение

Таким образом, с появлением украинской казацкой государственности в середине XVII в. на землях Северо-Восточной Украины появилась и собственная модель судопроизводства, которая в своей деятельности опиралась на опыт и в значительной мере нормативную базу литовско-польского периода и Европы раннего Нового времени в целом. Судебный процесс, хотя и не был лишен ряда недостатков, все же имел много положительных признаков, к которым следует отнести в первую очередь соревновательный характер судебного процесса и упрощенную схему, по которой рассматривались иски, решались споры и т.п. Но уже с начала XVIII в. российские правители предпринимают шаги, направленные на инкорпорацию украинских земель. При этом происходит и постепенная ассимиляция различных сфер жизнедеятельности Украины-Гетманщины, в частности судебной сферы. В течение всего XVIII в. происходит распространение российского имперского законодательства на украинские судебные практики; на этих землях создаются судебные или контролируемые их учреждения, подчиненные российской администрации; изменяется сам характер судебного процесса (на инквизиционный), даже язык ведения документации со староукраинского заменяется на русский.

Политика правительства Российской империи в XVIII в. была направлена на ликвидацию любых отличий в юридических нормах в разных регионах этого многонационального государства. Главной целью была централизованная, унитарная страна. Введение единого для всей империи судопроизводства российского образца было одним из многих элементов достижения этой цели. Тем более, что сам судебный процесс имел инквизиционный характер, законодательство фактически не допускало толкования права в системе юстиции. Судья должен был придерживаться законов, а в случае сомнений обращаться в высшие государственные инстанции. Это в значительной мере ставило общество в зависимость от государственного управленческого аппарата, а особенно его судебной составляющей. Окончательное преобразование всей судебной сферы Северо-Восточной Украины (бывших Гетманщины и Слобожанщины) по общеимперскому образцу произошло в конце XVIII в.

Литература

- Андрієвський, 1891** – Андрієвський А. Деятельность киевского совестного суда в первый год его существования (1782 г.) // *Киевская старина*. 1891. Т. 34. № 7. С. 119-129.
- Бакай, 1886** – Бакай Н. Значение сельской громады в судебном процессе конца XVII в. // *Киевская старина*. 1886. Т. 16. № 11. С. 567-569.
- Брехуненко, 2014** – Брехуненко В. Східна брама Європи. Козацька Україна в середині XVII–XVIII ст. Київ: Темпора, 2014. 504 с.
- Горобець, 1993** – Горобець В. Малоросійська колегія і реформа державного устрою України 1722–1727 рр.: Дис. ... канд. істор. наук. Київ, 1993.
- Горобець, 2007** – Горобець В. «Волимо царя східного...». Український Гетьманат та російська династія до і після Переяслава. Київ: Критика, 2007. 464 с.
- Жолковський, 2002** – Жолковський К. «Права, за якими судиться малоросійський народ» // Юридична енциклопедія: В 6 т. Київ: «Укр. енцикл.», Т. 4: Н-П. 2002. С. 708-710.
- ИР НБУ** – Інститут рукописи Національної бібліотеки України імені В.И. Вернадського.
- Лазаревський, 1898** – Лазаревський А. Суды Старой Малороссии (Замечания на монографию Д.П. Миллера «Суды земские, городские и подкоморские в XVIII в.») // *Киевская старина*. 1898. Т. 62. № 7–8. Отд. 1. С. 75-115.
- Маслійчук, 2007а** – Маслійчук В. Радикальна реформа і старий звичай (Князь Олексій Шаховський та реформування слобідських полків 1733–1735 рр.) // Провінція на перехресті культур: Дослідження з історії Слобідської України XVII–XIX ст. Харків: Харківський приватний музей міської садиби, 2007. С. 105-140.
- Маслійчук, 2007б** – Маслійчук В. Щербінінська комісія та скасування слобідських полків 1762–1764 рр. // Провінція на перехресті культур: Дослідження з історії Слобідської України XVII–XIX ст. Харків: Харківський приватний музей міської садиби, 2007. С. 141-156.
- Мироненко, 1998** – Мироненко О. Апостол Данило Павлович / Юридична енциклопедія: В 6 т. Київ: «Укр. енцикл.», 1998. Т. 1: А-Г. С. 133.
- Мироненко, 2003** – Мироненко О. «Рішительні пункти» 1728 // Юридична енциклопедія: В 6 т. Київ: «Укр. енцикл.». Т. 5: П-С. 2003. С. 336.
- Падох, 1994** – Падох Я. Грунтове судочинство на Лівобережній Україні у другій половині XVII–XVIII столітті. Львів, 1994. 196 с.
- ПСЗ-1** – Полное собрание законов Российской империи, собрание 1.
- Путро, 1988** – Путро А. Левобережная Украина в составе Российского государства во второй половине XVIII в. (Некоторые вопросы социально-экономического и общественно-политического развития). Киев: Выща шк. Головное изд-во, 1988. 142 с.
- Сиза, 1999** – Сиза Н. Формування незалежного судочинства України в період гетьманства Богдана Хмельницького // На пошану 80-річчя професора Теодора Мацьківа: Наук. збірник. Київ: Твім інтер, 1999. С. 63-70.
- Сиза, 2000** – Сиза Н. Суди і кримінальне судочинство України в добу Гетьманщини. Київ: Українська видавнича спілка, 2000. 119 с.
- Уортман, 2004** – Уортман Р. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. Москва: Новое литературное обозрение, 2004. 520 с.
- ЦГИАУК** – Центральный государственный исторический архив Украины (г. Киев).
- Шандра, 2011** – Шандра В. Совісні суди в Україні (остання чверть XVIII – середина XIX ст.). Київ: Інститут історії України НАН України, 2011. 266 с.
- Alexander, 1969** – Alexander J.T. Autocratic politics in national crisis: The imperial Russian government and Pugachev's revolt (1773–1775). Bloomington-London: Indiana University Press, 1969. XII. 346 p.
- Alexander, 2000** – Alexander J.T. The modernization of Russia, 1676–1825 // *Russian Review*, 59, 3: 457-458.
- Bushkovitch, 1991** – Bushkovitch P. The Ukraine in Russian Culture 1790–1860: The Evidence of the Journals // *Jahrbucher Fur Geschichte Osteuropas*. Bd. 39. H. 3. 1991. Pp. 339-363.
- Dyagterev, 2013** – Dyagterev S.I. Incorporation of Ukrainian officialdom into bureaucratic system of the Russian empire during under the rule of Catherine II // *Bylye Gody*. 2013. Vol. 27. Is. 1. Pp. 16-25.
- Degtyarev, 2014** – Degtyarev S.I. Unification of bureaucratic systems of Bessarabia and Malorossiya during their integration into the Russian Empire in the late of XVIII – the first third of the XIX cent. // *Rusin*. 2014. №35. pp. 91-104.
- Degtyarev, 2016** – Degtyarev S.I. Ranks (chiny) as an instrument of national and unification policy of the Russian empire in the left-bank Ukraine, Caucasus and Bessarabia (the end of XVIII – the first half XIX centuries) // *Rusin*. 2016. №43. pp. 177-195.
- Givens, 1993** – Givens R.D. Eighteenth-century nobilitary career patterns and provincial government // *Russian officialdom: the bureaucratization of the Russian society from the seventeenth to the twentieth century*. London, 1993. pp. 106-129.

[Kryvosheia, Degtyarev, 2016](#) – *Kryvosheia I.I., Degtyarev S.I.* The Incorporation of Bunchukovogo Partnership in Part of Service and Social Elite of the Russian Empire in the last third of the XVIII century // *Bylye Gody*, 2016, Vol. 42, Is. 4. pp. 1118-1126.

[LeDonne John, 1983](#) – *LeDonne John P.* The territorial reform of the Russian Empire, 1775-1796 [II. The borderlands, 1777-1796] // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1983. Vol. 24. Is. 4. pp. 411-457.

[Raeff, 1994](#) – *Raeff M.* The Russian autocracy and its officials // *Political ideas and institutions in imperial Russia*. Westview press, 1994. pp. 77-91.

References

[Alexander, 1969](#) – *Alexander J.T.* (1969). Autocratic politics in national crisis: The imperial Russian government and Pugachev's revolt (1773-1775). Bloomington-London: Indiana University Press, 1969. XII, 346 p.

[Alexander, 2000](#) – *Alexander J.T.* (2000). The modernization of Russia, 1676-1825. *Russian Review*, 59, 3: 457-458.

[Andriyevskiy, 1891](#) – *Andriyevskiy A.* (1891). Deyatel'nost' kiyevskogo sovestnogo suda v pervyy god yego sushchestvovaniya (1782 g.) [Activities of the Kiev Sovestny Court in the first year of its existence (1782)]. *Kiyevskaya starina*. T. 34. №7. pp. 119-129. [in Russian]

[Bakay, 1886](#) – *Bakay N.* (1886). Znachenije sel'skoy gromady v sudebnom protsesse kontsa XVII v. [The significance of the rural community in the judicial process of the end of the 17th century. *Kiyevskaya starina*. T.16. №11. pp. 567-569. [in Russian]

[Brekhunenko, 2014](#) – *Brekhunenko V.* (2014). Skhidna brama Yevropy. Kozats'ka Ukrayina v seredyni XVII – XVIII st. [The Eastern Gate of Europe. Cossack Ukraine in the middle of the XVII – XVIII centuries]. Kyiv: Tempora, 504 p. [in Ukrainian]

[Bushkovitch, 1991](#) – *Bushkovitch P.* (1991). The Ukraine in Russian Culture 1790-1860: The Evidence of the Journals. *Jahrbucher Fur Geschichte Osteuropas*. Bd. 39. H. 3. pp. 339-363.

[Degtyarev, 2014](#) – *Degtyarev S.I.* (2014). Unification of bureaucratic systems of Bessarabia and Malorossiya during their integration into the Russian Empire in the late of XVIII – the first third of the XIX cent. *Rusin*. №35. pp. 91-104.

[Degtyarev, 2016](#) – *Degtyarev S.I.* (2016). Ranks (chiny) as an instrument of national and unification policy of the Russian empire in the left-bank Ukraine, Caucasus and Bessarabia (the end of XVIII – the first half XIX centuries). *Rusin*. №43. pp. 177-195.

[Dyagterev, 2013](#) – *Dyagterev S.I.* (2013). Incorporation of Ukrainian officialdom into bureaucratic system of the Russian empire during under the rule of Catherine II. *Bylye Gody*. Vol. 27. Is. 1. pp. 16-25.

[Givens, 1993](#) – *Givens R.D.* (1993). Eighteenth-century nobilitary career patterns and provincial government. *Russian officialdom: the bureaucratization of the Russian society from the seventeenth to the twentieth century*. London, pp.106-129.

[Horobets', 1993](#) – *Horobets' V.* (1993). Malorosyiys'ka kolehiya i reforma derzhavnoho ustroyu Ukrayiny 1722-1727 rr. [Malorussian Collegium and the Reform of the State System of Ukraine 1722-1727]: dys. ... kand. istor. nauk. Kyiv. [in Ukrainian]

[Horobets', 2007](#) – *Horobets' V.* (2007). «Volymo tsarya skhidnoho...». Ukrayins'kyi Het'manat ta rosiiys'ka dynastiya do i pislya Pereyaslava ["We want the king of the east...". Ukrainian Hetmanate and Russian dynasty before and after Pereyaslav]. Kyiv: Krytyka. 464 p. [in Ukrainian]

[IR NBU](#) – Institut rukopisi Natsional'noy biblioteki Ukrainy imeni V.I. Vernadskogo [Institute of manuscripts of the national library of Ukraine named after V.I. Vernadsky].

[Kryvosheia, Degtyarev, 2016](#) – *Kryvosheia I.I., Degtyarev S.I.* (2016). The Incorporation of Bunchukovogo Partnership in Part of Service and Social Elite of the Russian Empire in the last third of the XVIII century. *Bylye Gody*, Vol. 42, Is. 4. pp. 1118-1126.

[Lazarevskiy, 1898](#) – *Lazarevskiy A.* (1898). Sudy Staroy Malorossii (Zamechaniya na monografiyu D.P. Millera «Sudy zemskie, grodskie i podkomorskiye v XVIII v.») [The Courts of the Old Little Russia (Remarks on D. Miller's monograph "Courts of the Zemstvo, Grodsky and Podkomorskie in the XVIII Century")]. *Kiyevskaya starina*. T. 62. №7-8. Otd.1. pp. 75-115. [in Russian]

[LeDonne John, 1983](#) – *LeDonne John P.* (1983). The territorial reform of the Russian Empire, 1775-1796 [II. The borderlands, 1777-1796]. *Cahiers du monde russe et soviétique*. Vol. 24. Is. 4. pp. 411-457.

[Masliychuk, 2007a](#) – *Masliychuk V.* (2007). Radykal'na reforma i staryy zvyчай (Knyaz' Oleksiy Shakhovs'kyi ta reformuvannya slobids'kykh polkiv 1733-1735 rr.) [Radical reform and old custom (Prince Alexei Shakhovskiy and reformation of the settlement regiments of 1733-1735 gg.)]. *Provintsiya na perekhresti kul'tur: Doslidzhennya z istoriyi Slobids'koyi Ukrayiny XVII-XIX st.* Kharkiv: Kharkivs'kyi pryvatnyy muzey mis'koyi sadyby, pp. 105-140. [in Ukrainian]

[Masliychuk, 2007b](#) – *Masliychuk V.* (2007). Shcherbinins'ka komisiya ta skasuvannya slobids'kykh polkiv 1762-1764 rr. [Scherbiniin's commission and the abolition of the settlement regiments of 1762-1764]. *Provintsiya na perekhresti kul'tur: Doslidzhennya z istoriyi Slobids'koyi Ukrayiny XVII-XIX st.* Kharkiv: Kharkivs'kyi pryvatnyy muzey mis'koyi sadyby, pp. 141-156. [in Ukrainian]

[Myronenko, 1998](#) – *Myronenko O.* (1998). Apostol Danylo Pavlovykh [Apostol Danilo Pavlovich]. *Yurydychna entsyklopediya: V 6 t.* Kyiv: «Ukr. entsykl.». T.1: A-H. P. 133. [in Russian]

- Myronenko, 2003** – *Myronenko O.* (2003). «Rishytel'ni punkty» 1728 ["Decisive points" 1728]. Yurydychna entsyklopediya: V 6 t. Kyiv: «Ukr. entsykl.», T. 5: P-S. P. 336. [in Ukrainian]
- Padokh, 1994** – *Padokh Ya.* (1994). Hruntove sudochnystvo na Livoberezhniiy Ukrayini u druhiy polovyni XVII-XVIII stolitti [Soil Justice in Left-Bank Ukraine in the second half of the XVII-XVIII centuries]. L'viv, 196 p. [in Ukrainian]
- PSZ-1** – Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii, sobraniye 1 [Complete collection of laws of the Russian Empire, Collection 1].
- Putro, 1988** – *Putro A.* (1988). Levoberezhnaya Ukraina v sostave Rossiyskogo gosudarstva vo vtoroy polovine XVIII v. (Nekotoryye voprosy sotsial'no-ekonomicheskogo i obshchestvenno-politicheskogo razvitiya) [Left-Bank Ukraine as part of the Russian state in the second half of the 18th century. (Some issues of socio-economic and socio-political development)]. Kiyev: Vyshcha shk. Golovnoye izd-vo. 142 p. [in Russian]
- Raeff, 1994** – *Raeff M.* (1994). The Russian autocracy and its officials. Political ideas and institutions in imperial Russia. Westview press, pp. 77-91.
- Shandra, 2011** – *Shandra V.* (2011). Sovisni sudy v Ukrayini (ostannya chvert' XVIII – seredyna XIX st.) [Conspiracy Courts in Ukraine (the last quarter of the XVIII century - the middle of the XIX century)]. Kyiv: Instytut istoriyi Ukrayiny NAN Ukrayiny, 266 p. [in Ukrainian]
- Syza, 1999** – *Syza N.* (1999). Formuvannya nezalezhnoho sudochnystva Ukrayiny v period het'manstva Bohdana Khmel'nyts'koho [Formation of independent judicial proceedings of Ukraine during the hetman's period of Bogdan Khmelnytsky]. Na poshanu 80-richchya profesora Teodora Mats'kiva: Nauk. zbirnyk. Kyiv: Tvim inter, pp. 63-70. [in Ukrainian]
- Syza, 2000** – *Syza N.* (2000). Sudy i kryminal'ne sudochnystvo Ukrayiny v dobu Het'manshchyny [Courts and criminal proceedings of Ukraine on the day of Hetmanate]. Kyiv: Ukrayins'ka vydavnycha spilka. 119 p. [in Ukrainian]
- TSGIAUK** – Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskyy arkhiv Ukrainy (g. Kyiv) [Central State Historical Archive of Ukraine].
- Wortman, 2004** – *Wortman R.* (2004). Vlastiteli i sudii: Razvitiye pravovogo soznaniya v imperatorskoy Rossii [Overlords and judges: the development of legal consciousness in imperial Russia]. Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye. 520 p. [in Russian]
- Zholkovs'kyi, 2002** – *Zholkovs'kyi K.* (2002), «Prava, za yakymy sudyt'sya malorosyys'kyy narod» ["The rights that the Little Russian people are condemning"]. Yurydychna entsyklopediya: V 6 t. Kyiv: «Ukr. entsykl.», T.4: N-P. pp. 708-710. [in Ukrainian]

Система судопроизводства Северо-Восточной Украины в середине XVII – XVIII вв. и влияние на нее российских судебных практик

Сергей Иванович Дегтярев ^{a, b, *}, Любовь Георгиевна Полякова ^{b, c, d}
Леонид Леонидович Баланюк ^e, Ясмин Гут ^f

^a Сумский государственный университет, Сумы, Украина

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^d Восточноевропейское историческое общество, Российская Федерация

^e Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^f Университет г. Женева, Женева, Швейцария

Аннотация. Статья посвящена украинскому судопроизводству в конце XVII–XVIII вв. и влиянию на него российских судебных практик. С появлением украинской казацкой государственности в середине XVII в. на землях Северо-Восточной Украины появилась и собственная модель судопроизводства, которая в своей деятельности опиралась на нормативную базу литовско-польского периода и Европы раннего Нового времени. Но уже с начала XVIII в. происходит распространение российского имперского законодательства на украинские судебные практики; на этих землях создаются судебные или контролирующие их учреждения, подчиненные российской администрации; изменяется сам характер судебного процесса, даже язык ведения документации со староукраинского меняется на русский. Все эти процессы оказали непосредственное влияние на формирование и развитие в дальнейшем гражданского общества на украинских землях.

Ключевые слова: Северо-Восточная Украина, Гетманщина, Слободская Украина, Российская империя, суд, чиновники, XVII–XVIII века.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: starsergo@bigmir.net (С.И. Дегтярев)